

Ольга Сатолес

Гиблое место

Третья остановка в Бесконечности

Ольга Сатолес

**Гиблое место. Третья
остановка в Бесконечности**

«Издательские решения»

Сатолес О.

Гиблое место. Третья остановка в Бесконечности / О. Сатолес —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504411-2

Новая Земля — воплощение мечты для землян, покинувших родину и разочаровавшихся в жизни за время странствий по Галактике. Планета населена этническими колониями. Люди пытаются выстроить цивилизацию с нуля, но их попытки терпят крах. В колонии русов исчезает несколько человек. Раскручивая клубок противоречивых поступков исчезнувших, детектив Ян обнаруживает пропавших одного за другим.

ISBN 978-5-00-504411-2

© Сатолес О.
© Издательские решения

Гиблое место

Третья остановка в Бесконечности

Ольга Сатолес

Иллюстратор Борис Лесняк

© Ольга Сатолес, 2019

© Борис Лесняк, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-4411-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мерцающий свет заката сквозь растрёпанные тучи теребил коллекцию подарочных кунов за витриной шкафа, скользил по затейливым цветочным росписям стен и щекотал затылок Зорда.

Взя с любопытством разглядывала сочную обстановку кабинета, а я исподтишка любовался девушкой и пытался сосредоточиться на речи шефа.

Похотливый Зорд, сверкая единственным глазом, шарил взглядом по напарнице, и я снова поразился, что физиология народа, к которому принадлежит Зорд, не позволяет состыковаться с человеком, чтобы заняться продолжением рода. Шеф, тем не менее, старался казаться любезным:

– Ну, как – с напарниками не скучно? Они такие милые...

Шеф произвёл пробный выстрел и, не дожидаясь ответа, пустил в ход тяжёлую артиллерию:

– Я вижу, ты с ребятами сработался! Хочешь забрать их ещё на пару дел?

– Могу забрать навсегда, если Вы непротив.

– Не-ет, я не против. – Зорд крутанулся в кресле, и едва не вылетел из него, засмотревшись на Вэю. – Я думал, ты такой неуживчивый, а напарники от тебя в восторге...

Я незаметно кивнул Вэе в знак признательности и едва сдержал улыбку.

– А вот Рэм и Пери от напарников отказались. Даже от девушек... – Шеф многозначительно подмигнул мне и засмеялся всеми ртами сразу.

Я промолчал о том, что видел этих «девушек», и не удивлён отказом моих коллег – обе были тиллянками и выглядели так, что я бы им даже мусор убирать не доверил.

– За ребятами присматривай! Там опасно – орудует маньяк. Люди исчезают бесследно...

Я увидел, как при слове «маньяк» у Вэи загорелись глаза, и разные штучки в кабинете утратили для неё смысл.

– Может, эти люди сами уходят куда-нибудь...

– Вот и выяснишь. Ты же у нас детектив.

– У нас и без маньяка работа не из лёгких... А можно увеличить средства на расходы? Всё-таки нас теперь больше...

Зорд внезапно обеспокоился стрижкой щёточек на своих пальцах – это означало, что разговор окончен. Скупердй!

*****

– А веадук этот русы называют – Калинов мост. Есть у них какая-то легенда про два мира...

Свенельд, староста колонии русов, вёл нас по хлипкому мостику через кипящую, как жир в котелке, реку, на которую без ужаса нельзя было смотреть. Клод полз, вцепившись в перила, мы с Вэей шли довольно бодро.

Мне приятно было общаться со Свенельдом – абсолютно положительным, не замутненным пороками человеком. Больше всего нравилось то, что он являлся таковым не потому, что прочёл хорошие книги и примерил на себя светлый образ. Парень был честен и чист от природы. Порядочность – его суть.

– Извините, в городе немного грязно... На территории общин люди сами следят за порядком, а здесь, в межобщиньи власти считают чистоту роскошью.

– Странно, поселение вроде бы новое, и такая разруха местами...

Я смутил молодого человека. Он покраснел словно забытый на плите чайник. Мы вздохнули с облегчением, когда ступили, наконец, на территорию общины русов.

Город Грандзион на одноимённой планете под светом звезды Ярило (так называли её русы) размякшим бубликом лежал вокруг огромной, как океан, Пустоши. Когда-то здесь нашли приют люди, которым не давала покоя мысль о покинутой родине и которые мечтали основать «Новую Землю». Мечты, как водится, рассыпались в прах, а люди остались.

Планету поделили на общины по национальному признаку, рассовали вокруг барахло, привезённое со всей Вселенной, и вышла Земля вроде старой, но хуже прежней.

Чтоб за новыми землянами было кому приглядывать, с развитых планет прислали людей, которые возглавили общины.

Над русами поставили молодого, полного надежд Свенельда. В жизни он был Лютером, но жители колонии придумали ему более подходящее прозвище. Поначалу Лютер сопротивлялся новому имени, даже пытался не отзываться, но русы оказались настойчивей – Лютер стал Свенельдом.

– Они добрые искренние, но совершенно чужие для меня, – жаловался староста на подопечных. – Они упорно не хотят менять жизненный уклад. Все мои начинания находят жесточайший необоснованный отпор. А, ведь, я хочу приобщить их к цивилизации!

– То есть к разрухе в быту и душе...

– Напрасно Вы так, – обиделся Свенельд. – Я люблю их всей душой, но это порой невыносимо. Нельзя же брать воду из колодца, если есть водопровод!

– Это что – пословица?
– Нет. Это – суровая реальность жизни этой общины.
– Они же прибыли с цивилизованных планет... Что это они вдруг ударились в примитив?
– Это для них прибежище, спасение души – так они считают. Впрочем, сейчас Вам Беримир всё лучше расскажет.

Мы держали путь к дому человека, который пользовался огромным авторитетом у русов. «Фактически, он и есть настоящий староста, а я так – для протокола».

Парень так расписал мне быт местных, что я ожидал узреть небритого детину в суровой домотканой рубахе и лаптях. Каково же было моё удивление, когда на пороге современного дома нас встретил безупречно одетый с идеальной стрижкой моложавый мужчина, который что-то эмоционально говорил в дорогой кун.

– Свен, что-то не похоже, чтоб этот человек ходил к колодцу за водой...
– Колодец – это что, – таинственно прошептал Свенельд. – Вы ещё не видели затоп для рыбы!

– Приветствую Вас на Новой Земле!

Мужчина прекратил разговор и, дружелюбно улыбнувшись, протянул мне руку. Я ответил рукопожатием.

– Беримир – писатель, этнограф, смотритель этой дивной общины.
– Ян – детектив...
– Великолепное имя! Знаете, что оно означает?
– По-митонски «ян» – это «разгорающийся свет».
– Прекрасное толкование! А у землян Ваше имя это «милость божья».
– Звучит неплохо... Я могу поговорить с Вами о менее приятных вещах?
– Приехали искать пропавших? Да, я могу поделиться некоторыми соображениями...
Прошу, в дом!

Не знаю, воплощением чьих дерзких фантазий было жилище Беримира, но нам с ребятами показалось, что мы очутились в сказке... По потолку летали искрящейся радугой волшебные птицы, на стенах трепетали самоцветные цветы, а в прозрачной глубине стеклянного пола юркали офитовые рептилии.

– Это я сам... – заметил Беримир.
– Сами придумали?!
– Сам расцветил, а Свен мне немного помог. Вообще-то он мой идейный противник, но здесь мы были единомышленники. Я против использования на нашей Новой Земле достижений иных цивилизаций, но не выбрасывать же всё то, с чем я приехал.

Действительно... Я искренне выразил своё восхищение. Под завесой скромности не укрылось то, что Беримир польщён.

Хозяин дома пригласил нас удобно расположиться в маленькой гостиной и достал из массивного серванта четверть с мутной мурамной жидкостью. Мне было не до выпивки. Я как раз восстанавливался после перелёта и литрами пил раствор кальция, поэтому, не дожидаясь при-

глашения, достал свою бутылку и отхлебнул прямо из горлышка. Беримир предусмотрительно выставил бокал для меня в первую очередь, потом вручил каждому по стакану.

– За знакомство, Ян! – мои новые знакомые подняли стаканы.
– Простите, я после полётов не пью – здоровье поправляю.
– Похвально! Но это не алкоголь, попробуйте! Ручаюсь, Вам понравится, – Беримир через чур игриво подмигнул мне и залпом осушил стакан.

Я осторожно пригубил странную жидкость. К счастью, это оказался безобидный травяной сок.

– Беримир, Вы наверняка неплохо знаете людей из вашей общины... Что объединяет их? Что заставляет жить вместе? Есть ли в общине распри?

– Давайте начнём не с распрей... Думаю, людей в любой общине сплачивает желание быть сильнее, жить спокойнее, основательнее...

– Мне всегда казалось, что в другие миры отправляются авантюристы, жаждущие перемен...

– Видите ли... Когда люди говорят, что хотят перемен, они отчаянно жаждут одного – стабильности. Человек принимается крушить всё вокруг лишь по одной причине – ему до смерти надоела неразбериха. Он способен сделать свою жизнь несносной ради покоя... Я это точно знаю – сам такой. Я отправился сюда в надежде обрести твёрдую почву, а в итоге каждый день балансирую на грани...

– Что Вы имеете в виду? Здесь так опасно?

Беримир смутился.

– Нет, дело не в опасности... Как Вам объяснить... Общину терзают противоречия, между нашими людьми нет ничего общего кроме вынужденной эмиграции... Многие приехали сюда на последние деньги, а получили скудную жизнь и чуждый уклад.

– Ведь никто не обещал им, что они будут жить во дворце!

– Да, но люди хотели обрести уверенность в будущем, а получили новые поводы для волнения. Каждому грезилась Новая Земля, как решение всех проблем, прибежище, приют, а на деле... Мы даже с моим дорогим другом Свенельдом расходимся в пустыках. Он видит Новую Землю образцовой индустрией, я – тихой деревенской провинцией.

– Замшелой землянкой в чащобе, – буркнул Свен в стакан.

– А Вы кто по профессии? – решил я поинтересоваться.

– Этнограф. Я уже два года документирую жизнь общины и когда-нибудь опубликую свой труд.

– Значит, Вы полагаете, что в общине все друг друга мягко сказать недолюбливают?

– Я бы не делал таких выводов. Спасение есть, оно заложено в нас самих, в единой крови. Что способно сплотить нас? Посмотрите на наших жителей – одни прибыли с планет, где тебя могут убить за неприветливый взгляд. Другие – оттуда, где питаются одной травой и запивают её водой из ручья. Я едва не угодил в тюрьму у себя на родине за то, что собирал по крупицам песни своего народа. Что позволит нам понять друг друга? Только общая история наших славных предков!

– Но общая история не помешала кому-то похищать жителей общины, – рассердился староста.

– Свенельд, преступником может быть и пришлый. У нас же здесь не тюрьма!

Свен пожал плечами и, казалось, потерял интерес к нашему разговору.

– Беримир, у Вас со Свеном есть какие-нибудь предположения? Похоже, вы оба всех здесь знаете...

– Чужая душа – потёмки. Но я думаю, Вы можете рассчитывать на помощь всех порядочных членов общины. Правда, Свен?

– Что? Ах, да! Разумеется!

– Рад это слышать! Жаль, что приходится общаться в основном с непорядочными...

Беримир шутку не оценил.

– Таких здесь нет. Именно община наняла Вас для расследования, значит, все хотят найти преступника. Поверьте, Вы встретите здесь удивительных людей!

В том, что Беримир прав, я убедился уже в гостинице...

*****

Управляющий гостиницей оказался «трубочником» – он был так увлечён Галасетью, что даже питался и ходил в туалет с её помощью. Я пытался установить с ним контакт, но это оказалось бесполезно. Его помощник аккуратно вывел меня из кабинета, приложив палец к губам. В том же таинственном молчании он выдал мне жёсткое льняное бельё, мыло, кусок мочала и полотенце.

Гостиница, огромная бревенчатая, бистрового цвета, с теремом и гульбищем, мне понравилась. В номере, пропитанном острым древесным запахом, с большой кроватью и печью, меня посетила свежая мысль, как неплохо было бы провести здесь с Вэей несколько дней, вне всякого расследования... Прогнав эти глупости, я отправился в душ.

Я смело крутанул медную ручку, и на меня шлепнулось что-то гладкое студенисто-дрожащее. Потом раздался звук рвущейся ткани, и по мне заскользила липкая тёплая жидкость. Я представил, как эта дрянь потечёт на мою помощницу, выскочил из «душа» и, остервенело вытираясь, зазвонил в кун. По голосу, каким Вэя ответила, я понял, что душ она приняла раньше меня.

– Слушаю... – девушка задыхалась от отвращения.

– Ты в душе?

– Угу... А ты?

– Я тоже вляпался в эту гадость! Вэя, может быть, сходим, прогуляемся по общине, разведем обстановку... Поедим где-нибудь...

– Ян... извини, я обещала Клоду составить ему компанию... Давайте вместе сходим!

– Шикарная идея, но не сегодня.

Я отключил кун, не дожидаясь дальнейших объяснений. Чёрт бы побрал этого Клода! Я чувствовал себя идиотом...

*****

Видимо, чтоб как-то загладить вину, напарники весь ужин развлекали меня описанием забавностей общины, которые они обнаружили на прогулке. Ребята так увлеклись рассказом, что не заметили гнева Беримира.

Судорожные сглатывания и остановившийся взгляд этнографа недвусмысленно давали понять, как его бесят высмеивание быта русов. Он едва сдерживался. Старосту, напротив, восхищали остроумные замечания моих напарников. Он охотно поддерживал разговор.

– Мы встретили сегодня одну бедную семью, в которой было девять детей, – оживлённо поведала Вэя. – Когда я спросила, почему так много, отец ответил, что хотел завершить обед.

– Видимо, обедать одному папаше не хотелось, – рассмеялся напарник. А ещё мы видели огромные деревянные бочки, – вдохновлённо живописал Клод. – Там русы в солёной воде хранят овощи. Наверное, они не знают, что существуют холодильники.

– Да уж, с прогрессом здесь проблемы, – поддакивал Свен. – Его изо всех сил стараются не замечать. Впрочем, эта проблема не только русов – во всех общинах Грандзиона одинаковая ситуация.

– Овощи в солёной воде не хранят – их там приготавливают!

Это было сказано Беримиром тихо, но таким тоном, что все разом смолкли.

– И вовсе не обед хотел завершить тот человек. Обет! Обет – это нечто иное... Если бы вы удосужились вникнуть в суть слов и жизни, попытались найти новый смысл, а не новый анекдот, исход получился бы иным.

Пристыженные напарники взглядами молили меня о помощи. Но я, как ни странно, был на стороне Беримира. Уж лучше ненавидеть, чем высмеивать. И вообще эта парочка не имела никакого права решать, что хорошо, а что плохо и смешно для жителей чужой планеты. Об этом я сообщил им незамедлительно. Беримир посмотрел на меня с благодарностью.

– Мне за вас стыдно, – шипел я напарникам по дороге в номер и чувствовал затылком, что ещё немного, и Вэя расплачется. – Я вижу, ребята, у вас времени свободного хоть отбавляй... Значит, его было достаточно, чтобы осмотреть места преступлений и набросать предварительную версию?

Напарники виновато молчали.

– Я так и знал – никто ничего не делает. – А ведь в ваших кунах та же самая схема преступлений, что и у меня.

– Мы никогда никуда самостоятельно не ходим, – заныл Клод.

– Ян, мы не хотим сделать что-то не так, поэтому без тебя ничего не смотрели, – подхватила Вэя. – Здесь незнакомое место. Зачем рисковать!

– Выкрутились...

На Вэю я был сердит больше всего. Ладно бы Клод, но Вэя...

– Значит так, друзья, сейчас всем спать, но завтра в шесть я всех жду у гостиницы с готовыми версиями преступления. Внятно объяснил?

– Но...

– А у кого их не будет, Клод, того я оставляю в номере и к расследованию не допущу. Теперь понятно?

Приободрённый Клод рысью отправился в номер. Вэю я оставил в коридоре, сухо пожелав ей спокойной ночи.

Лёг спать с твёрдым убеждением, что я умственно отсталый, ибо ничего так не сближает мужчину и женщину, как чувство вины у женщины, а я ушёл... К тому же я – мерзавец, потому что расстроил девушку, на которую у меня были неплатонические планы. Впрочем, чувство вины не помешало мне, немного поворочавшись на прохладной набитой соломой подушке, крепко уснуть.

*****

Это стало заметно, когда люди в общине стали пропадать всё чаще. Никто толком не помнил, с чего всё началось.

Сначала один, потом другой; мужчины... Без следа, как холод от талого снега. Свенельд пытался справиться своими силами, но натолкнулся на глухое сопротивление членов общины и непонимание Беримира.

Свенельд не поленился составить список пропавших. Он состоял из десяти пунктов. Все локации исчезновения имели определённый колорит. С одного из этих гиблых мест я и решил начать.

Жалкий двухэтажный домишко смотрелся на фоне пасмурного неба плавным рваным комом. Некогда чермного цвета, с погрызанной ветрами крышей и обветшалой лестницей из известняка, которая почему-то вела сразу на второй этаж и обрывалась где-то посередине, он напоминал сарай, и трудно было поверить, что здесь могут обитать люди.

– Как можно здесь жить? – словно прочитав мои мысли, изумилась Вэя. – Люди здесь недавно поселились и уже такое запустение...

– Вэя, для развития должны иметься соответствующие условия – не слишком суровые, и не очень комфортные. Иначе в первом случае всё уйдёт на борьбу за существование, во втором отсутствует стимул.

– Да, комфорта здесь нет и в помине, – уныло заключил Клод. – А что Вы можете сказать об этом доме?

Да чёрт его знает – что... Но я должен был показать себя опытным детективом, поэтому для начала с серьёзным видом обошёл строение. Нет, всё же, как они внутрь попадают-то? Через окна что ли?

– Что-то они тут строят... Ребята, видите ямы?

– Может быть, тут искали клад? – предположил Клод.

Две глубокие ямы с торца хибары напоминали неудачные заготовки для бассейна. Если обитатели соответствуют своему жилищу, то они должны падать сюда, когда пьяные возвращаются домой...

Я поднялся по лестнице и замер у стены. Вэя и Клод осторожно двинулись за мной.

Часть трухлявой стены с треском отодвинулась, напарники соскочили на землю, а я вынужден был показывать класс выдержки и потому нос к носу столкнулся с келом. Откуда он здесь?

Кел, костлявое трёхпалое существо, был нетрезв, давно небрит, черпал какие-то ошмётки прямо из банки сомнительной чистоты и отправлял их в рот. На его лице было написано блаженство.

– Может, мы адрес перепутали? – с надеждой спросил Клод.

– Адрес правильный. Это кел перепутал планеты, – сострила Вэя.

– Если он так пьёт всё время, то не удивлюсь, что это не шутка.

– Хилый он какой-то, – прошептал напарник. – В школе у него наверное было освобождение от физкультуры.

– Такие до школы не доходят, поверь мне, Клод! Мне нужна комната Возгаря, – прокричал я Келу в лицо. – Так, кажется, его зовут...

Кел кивнул, ткнув носом в банку. Я решил, что контакт установлен.

– Можно пройти?

Мужчина довольно осмысленно посмотрел на меня и посторонился.

Мы очутились в коридоре с облупленными стенами, выжженными дырами в полу и обваливающимся потолком. В комнаты вели проёмы без дверей. Создавалось впечатление, что здесь либо началась, либо закончилась очередная межпланетная война.

– Где же нужно было жить, что согласиться переехать сюда... – изумилась Вэя.

– Полагаю, переселенцы рассчитывали на несколько иной приём...

Сзади пришаркал кел.

– Любезный, уточните, какая из этих дыр принадлежит Возгарю? Очень не хочется тревожить остальных жильцов.

Впрочем, я опоздал. Привлечённые шумом, из проёмов высовывались разнополые и разновозрастные физиономии. Я с отвращением подумал, что со всеми этими «милыми» людьми нам предстоит пообщаться. Хотя Вэю нужно избавить от этого!

– Вэя, возвращайся в гостиницу. На сегодня ты свободна!

– Ещё чего! На Земле было страшнее, а эти совершенно безобидные.

– Возгарь, – с трудом произнёс кел и ткнул самым длинным пальцем куда-то вбок.

– Ладно, идёмте, осмотрим жилище пропавшего. Только держимся все вместе!

Помимо жалости и безразличия я испытываю подобным помещениям неутолимое любопытство – как можно существовать в таких условиях?

Возгаря, по-видимому, подобные вопросы не терзали. Ворох банок из-под бормотухи, грязь, поломанная мебель вопили о том, что человека не стало задолго до его исчезновения.

– Тут и найти-то нечего, – уныло констатировал Клод.

– Клод, если ты о своей пустой голове, то ты прав. И то, думаю, если покопаться, повезёт. А здесь мы наберём кучу улики.

- Подозреваю, что эту кучу должен набрать я...
- Не брюзжи, Клод. Я тебе помогу, – успокоила Вэя.

Меня почему-то не порадовала её отзывчивость.

– Вэя, убавь энтузиазм – пока Клод будет заниматься любимым делом, мы сходим побеседуем с обитателями этого зверинца.

Под сердитое сопение напарника мы с Вэей, спотыкаясь, выбрались в коридор.

- Разделимся?
- Ещё чего! Я не позволю тебе разгуливать здесь одной!

В норе по-соседству с комнатой Возгаря нас встретили два довольно вменяемых типа – братья Заровы. В обстановке их жилища чувствовалась близость дешёвого магазина и отсутствие вкуса, но в такой дыре комнаты показались мне хоромами.

– Тут неплохо, – сообщил старший. – Только уборщики до окраин не доходят, вот и живём, как на свалке.

- А сами порядок наводить не пробовали?
- Сами? – хором изумились братья.
- Ну, да – тут подмели, там подобрали...
- Мы не затем сюда приехали, чтобы в мусоре ковыряться, – гордо заявил младший. – Это русам не к лицу.

- Ну, кто-то же убирает общину, – осторожно уточнила Вэя.
- Конечно! Это келы. Вот этот, например, который по коридору слоняется. Ночью он чистит две улицы, утром пьёт, днём отсыпается.
- Чудесный распорядок дня!

Вдруг, не обращая на нас никакого внимания, в комнату братьев зашла женщина. Одной рукой она прижимала к груди круглую миску до краёв полную терпко пахнущей белой субстанцией, другая стискивала пучок длинных ложек. Поставила на середину стола.

– У нас уже два года не стреляли... – будто жалуясь, сообщила она, разложила ложки и ушла.

– Это Зина, – уважительно прошептал младший. – Простоквашу принесла. Зина тут опекает всех холостых.

И, видимо, уловив мой красноречивый взгляд, добавил:

- Не подумайте ничего плохого. Зина у нас – общая мама.
- Мама... А пообщаться потом с этой мамой можно?
- Устроим! – важно пообещал старший.
- Только сначала с вами потолкуем о Возгаре.
- Да что толковать... Упрямый был. Есть такие, которые во время наводнения скорее утонут, чем согласятся, чтоб их спасли. Вот Возгарь из таких.
- Он работал где-то?
- У нас тут с работой трудно, пока... Мы с ним с одной планеты были. Там он, вроде, отражатели запускал. А здесь...

– Не успел себя найти...

– Вроде того.

– Тот день, когда он пропал, помните?

– Как не помнить! У нас с утра лязг стоял по дому – староста с Беримиром что-то искали. У Беримира есть такая металлическая штука на цепях – вроде как щуп – вот им они что-то искали.

– Нашли?

– Нашли – не нашли не скажу, а вот Возгарь до этого ещё – словно испарился.

– Какие-то есть предположения? Что у вас обычно ищут?

– Да в том то и дело – ничего. Выпивку? Так у нас это нередкость. Староста давно смирился.

– А что-то посерьёзней?

– Нет, такого мы ничего не принимаем – это для здоровья вредно.

– А выпивка, стало быть, здоровью не вредит?

– Наоборот – душевное налаживает! – патетично сообщил старший.

– Понятно... А Вы сказали, что у Беримира был щуп. Значит, знаете, что это такое, видели у него не раз?

– А то как же! Он этой штукой всякие дряхлости ищет.

– Древности...

– Ну, да. Я и говорю. Это он так объяснил.

– Какие же тут могут быть древности, если вы, люди, первое поколение поселенцев?

– Этого нам Беримир не докладывал...

Дальнейший опрос немногочисленного трезвого населения нищего домика показал, что Возгарь никому не доложил о своих планах. С «мамой холостяков» пообщаться вовсе не удалось – по словам соседки, Зина куда-то срочно ушла.

– Уж как-то складно они всё рассказывают – врут, наверное, – разглагольствовал по дороге в гостиницу Клод и, пыхтя, тащил в обеих руках по мешку «интересностей» из комнаты Возгаря.

– Или знают одно и то же, – возразила Вэя.

– Может быть, Возгарь сбежал вместе с тем, что пытался найти Беримир? Сейчас проштудирuem твои находки, Клод.

– Надеюсь, найдём что-нибудь стоящее. А то обидно будет копаться в мусоре зря...

Как только мы очутились в моём номере, мы первым делом высыпали из мешков находки на пол.

– Вот это да-а-а, – изумилась Вэя и выудила из общей кучи громадный бриллиант с отколотым боком. – Украшение какое-то... Наверное, они это искали?

– Умница моя!

Я готов был расцеловать наблюдательную Вэю, а Клод вздохнул с облегчением – напарница спасла его от дальнейшего копания в хламе. Находка объясняла столь внезапное исчезновение Возгаря.

– Это не украшение, это часть опасного оружия – кросни. Его-то щупом и искали... Бриллиант просто выпал... Понятно, почему Возгарь слинял так быстро. Теперь у нас появилось несколько новых вопросов. Кто скажет, какие?

- Для чего Возгарю понадобилось оружие?
- Правильно, Вэя. А ещё – зачем Беримир и староста его искали и почему не сообщили нам?
- Хотели изъять опасное оружие...
- Или присвоить... Специально для тебя, Клод – это не значит, что они убили Возгаря.
- Получается, что все пропавшие как-то связаны с этим оружием?
- Не обязательно... Давайте посмотрим, может мы захватили ещё что-то стоящее.

Клод, молча сокрушаясь о своей нелёгкой доле, принялся за дело.

*****

Прогуливаясь со Свеном по цветущему яблоневому саду, я не спешил оповещать его о нашей находке. Огромные кроны, щедро усыпанные белыми цветами, смыкались сводом над дорогой, на которую тихо планировали лепестки. Аромат цветов кружил мне голову и смешивал мысли, чего нельзя было сказать о старосте.

– Они совсем меня не понимают, – жаловался Свен. – Вот почему я вчера не смог составить Вам компанию? Какие-то негодники забрались в дом одной порядочной семьи, пока все были на службе, и обчистили его. Ну, почему они так себя ведут!

– Не расстраивайтесь так, Свен. Поверьте, воровство присуще не только русам. Это вовсе не доказательство их нецивилизованности. Тем более, что нормальные граждане, как Вы выразились, служат во вполне обычных местах и ведут размеренный образ жизни.

– Да, это так, работа у них, как работа, всё современно. Но цивилизованную работу им навязали, а исконный быт русов меня просто приводит в ужас.

– Мне кажется, Свен, Вы как-то неверно понимаете свою задачу. К чему перекраивать людей, если их образ жизни ничего худого не несёт?

– А эти пропажи людей, а воровство?

– Свен, я давно понял – преступления, не всегда признак отсталости.

– Может, Вы и правы, но...

– Скажите лучше, кроме исчезновения людей и мелких краж, случались серьёзные преступления?

– Вроде нет...

– И Ваши люди никогда не применяли оружие?

– У них его даже нет!

Свен бессовестно лгал, и я почувствовал, что разочаровываюсь в нём.

– А как Вы тогда объясните это?

Я сунул Свену под нос бриллиант. Староста отскочил от меня, словно я кинул ему в лицо горящую головешку.

– Вы нашли кросни?! – восхитился Свен.

– Не целиком, а только генератор. И тот – с отколотым куском. И меня интересует, в связи с чем Вы искали кросни.

– Понимаете... – смутился староста. – Я не хотел в этом принимать участие, но Беримир был так убедителен...

– Не сомневаюсь!

– Не подумайте про нас ничего плохого. Беримир объяснил – и он абсолютно прав – что люди вывезли ценности, которые нужно изъять для общего достояния.

– С каких это пор кросни – достояние общества? И откуда Беримир узнал про кросни?

– Он сказал, что во время записи какой-то редкой частушки он увидел у Возгаря оружие.

– Возгарь, по-моему нигде не работал и пил беспробудно. Что такого замечательного он мог ему напеть?

– Не знаю... Только мы пошли к Возгарю, попросить, чтоб он отдал кросни. А его и след простыл.

– Если вы с Беримиром считали, что Возгарь дожидается вас дома, зачем взяли шуп?

– Да так, на всякий случай...

– Послушайте, Свен. Я полагал, что могу Вам доверять, но теперь я даже рад, что не спешил откровенничать с Вами. Как Вы понимаете, делиться с Вами информацией я тоже не собираюсь. Так, на всякий случай...

Оставив обескураженного Свена посреди этого цветущего великолепия, я отправился к Беримиру. Я был уверен, что Свен уже предупредил этнографа, и готовился услышать новое враньё. Но этнограф меня удивил.

– Мне Свенельд говорил, что Вы нашли камень...

– Нашёл, да...

– Ян, я не хочу Вас обманывать. Я собирался присвоить кросни. Ну, сами подумайте – этот алкоголик наверняка его украл.

– Вы решили сделать то же самое...

– Я хотел его разоружить.

– И зачем-то морочили голову Свену изъятием ценностей.

– Свенельд живёт в плену иллюзий. Он бы не разрешил изъять пусть даже опасную вещь.

– Вы случайно вместо кросни не изъяли Возгаря?

– Ян, бросьте! Вы изучали личные дела пропавших – там же ни одного положительного героя.

– Скажем так – героями там даже не пахнет, – согласился я. – Люди, которые не ловили в небе облаков.

– Вот и я о том же! Возгарь мог уйти куда угодно. Впутаться в какую-нибудь историю.

– Странно, что он впутался в неё именно перед Вашим визитом.

– Ян, я предлагаю взять Ваших замечательных напарников тоже и отправиться на небольшую экскурсию. Вы поймёте, что жизнь общины сложнее, чем вечная ностальгия по несуществующему, и здесь немало мест, где можно либо возвысить дух, либо сгинуть навсегда.

– Что ж заманчиво...

То, что Беримир назвал Вэю замечательной, вызвало и ревность, и снисхождение.

– Свенельда позовём?

– Не советую – он всё испортит.

*****

Хороший алкоголь бьёт не в голову, а по ногам. Я сидел напротив Беримира и понимал, что в ближайшее время не смогу встать.

Повсюду бесновались крошечные тени, словно стаи потревоженных птиц, из пола урчала музыка, и маленький жилистый официант юркал между столиками, ловко расставляя заказы. Я снова пригубил свой серебристо-чёрный коктейль и попросил официанта принести горячее – мне и напарникам.

Начать знакомство с общиной, плотно загрузившись в ресторане – на этом настоял Беримир.

– Сами понимаете – зануда Свенельд всё испортил бы, – Беримир от хмельного кваса перешёл к водке и мясу в огромном горшке.

Я постеснялся остановить его и с некоторым беспокойством наблюдал, как этнограф поглощает еду. Напарникам я пить запретил, взамен они с удовольствием уплетали за мой счёт многочисленные салаты, периодически прикармливая друг друга и хохоча. Наблюдая за их нежными отношениями, я вкатил в себя ещё порцию коктейля и решил, что если эта их идиллия продолжится, я тоже закажу водку.

За трапезой мы почти не разговаривали, удовлетворившись ничего не значащими репликами. На душе было мутно, но тело пребывало в спокойствии.

Когда мы через два часа покинули ресторан, мой дух был так же расслаблен, как тело и практически примерён с окружающим миром. Даже заигрывания Клода с Вэей не возбуждали во мне прежнего раздражения.

– Теперь, Ян, самое время показать Вам, чем живут люди в нашей общине! – торжественно объявил Беримир.

Этнограф повёл нас узким, но чистым переулком между трёхэтажными бревенчатыми домами, и мы неожиданно оказались в самом центре города.

Вокруг площади, мощёной фигурным тёсаным камнем бусового цвета возвышались дома-исполины с наборными деревянными стенами. Одни был похож на холм, другой напоминал птицу, готовую к взлёту, третий казался цветком с множеством хрупких лепестков. Волшебная архитектура.

– Как это построено? – Вэя смотрела на город восторженными глазами.

– Эти шедевры Свенельд называет избушками. Я думаю, он специально провёл вас задворками, потому что стыдится показывать гостям город.

– Они деревянные?

– Да. Дерево – удивительный материал; оно снисходительно к человеческой фантазии и просчётам, благодарно за труд и терпение. Наши замечательные строители творят поистине чудеса.

– В них кто-то живёт или это здания для работы?

– В основном здесь находятся службы города, но жилые тоже встречаются. Пойдёмте дальше!

Площадь плавно перетекла в широкий проспект, по обеим сторонам которого высились раскидистые деревья и клубились фонтаны.

– Воду можно пить. А ещё она отлично снабжает растения.

Клод был всецело поглощён открывшимся зрелищем и фотографировал, как сумасшедший, поворачиваясь к объекту то одним ухом, то другим.

– Клод, не сверни шею! – кричал я, подзадоривая любознательного напарника, но он меня даже не слышал.

Город смотрелся необычно и даже нарядно. Напоминал, конечно, большую деревню, но я начинал смотреть на него глазами Беримира, и пелена негатива, через которую я смотрел на общину, таяла, как лёд на солнце.

Из центра Беримир потянул нас дощатыми улицами к набережной озера и по пути оправдывал жителей окраин.

– Понимаете, сюда прибыли люди отчаянные, зачастую, небедные, но не все сумели выдержать этот забег...

– Побег к себе...

– Да, пожалуй... Грандзион проверил всех на прочность и многие не выдержали, не хватило дыхания, огня... В других общинах такая же ситуация. Сначала с идеей Новой Земли все носились – в надежде на разработку ресурсов чужими руками и с минимальными вложениями. Но никаких огромных запасов здесь не оказалось, а те крохи, что есть, поселенцы не торопились осваивать. Вот так, вместе с деньгами пересох ручеек энтузиазма...

Мы подошли к озеру. Идеальная вайдовая гладь была похожа на желе из синих ягод Тикамы. На меня повеяло неприступным спокойствием и древней безмятежностью. Я вздохнул полной грудью. Не понадобилось слов, чтобы Беримир меня понял.

– Хорошо здесь, правда?

Я кивнул. Я мог бы подобрать слова для восторга, но в этот момент любовался Взей. Она смотрела на озеро, затаив дыхание, и вода отражалась в глазах девушки. Мне хотелось погрузиться в их бесконечность.

– Это озеро русы называют Светлоярм. На Земле с ним связана красивая легенда о городе, ушедшем под воду.

– Под воду... – эхом повторила напарница.

Я судорожно сглотнул и попытался сосредоточиться на красоте пейзажа. Беримир истолковал моё молчание по-своему.

– Гипнотически действует... А вот общее озеро совершенно не имеет чар.

– Общее?

– Да, Грандзион. Здесь всё «грандзион»... Чиновники фантазией, как Вы понимаете, не блещут.

Я вспомнил о Зорде, который возглавлял местное законодательное собрание, и согласился с Беримиром.

– У нас мало средств, но мы не калечим озеро, как во многих общинах. Поэтому затопы, которые так пугают Свенельда – это спасение от варварского отлова рыбы в озере. У нас тут жизнь гораздо лучше, чем Вам могло показаться.

– И всё же, Беримир, люди куда-то пропали и никто ничего знает.

– Они могли уйти в другие общины.

– Десять человек!

– Да, выглядит магически, но... Впрочем, я не знаю, что сказать. У меня нет никаких версий.

– У меня тоже, к сожалению... Я не раз пересматривал дела пропавших. Может быть, Вы немного дополните картину – их характеры, привычки.

– Я не хотел бы доносить на кого-то.

– Это не донос. Подумайте о том, что этим людям может угрожать опасность, а Вы скрываете ценную информацию. Вы и Свен.

– Ничего я не скрываю, – раздражённо объяснил этнограф. – А Свенельд попросту ничего не знает о людях на вверенной ему территории. Он всех заочно считает тупыми овцами, непригодными к цивилизации и с трудом различает членов общины.

– Всё же десять тысяч – немало для общины.

– И не так много, чтобы не понять, что нужно всем этим людям.

– Спокойствие?

– Родина!

*****

Беримир нехотя, но согласился нам помочь. Вскоре помимо сухого языка досье я обладал обширной информацией касаясь каждого.

Не только Возгарь, но и остальные девять личностей оказались весьма колоритными фигурами...

Златозар, упитанный переселенец с Лиата. В прошлом психиатр. Понял, что сойдёт с ума раньше, чем вылечит кого-то и приехал на Новую Землю. Исчез в торговом центре. Златозар отправился за подарком для молодой жены Ирмеры и стигнул.

Любор – робкий учитель начальных классов. На Тигаве народ поднял мятеж, который напугал Любора больше, чем деспот-правитель. Пропал в районе библиотеки на центральной улице. Мимо Любора в переулок прошёл шествием детский оркестр. Любор любопытствовал, пошёл за ним, как заколдованный, и не вернулся.

Паркун. (Усмехнувшись, Беримир объяснил, что имя «спариватель» этот человек выбрал неслучайно) Паршивец торговал наркотиками на благополучном Бураде. Торговля шла настолько плохо, что он решил попытать счастья здесь, но не учёл отсутствия средств у переселенцев.

Вечером любил залить в глотку стакан—другой в таверне, в переходе на пути к набережной. Все видели, как он туда зашёл, но покидавшим таверну его не видел никто.

Лешко, отчаянный охотник за преступниками с Митвы, решил, что и на Новой Земле их будет немало. Отправился за город и на краю пшеничного поля нашёл перевёрнутый розовый вертолёт. Пропал при попытке его продать.

Седовласый красавец Кветослав соответствовал своему имени. Как на Проте, так и в Грандзионе он изучал местную флору. Исчез в гостинице, огромном особняке, построенном в старинном европейском стиле. Говорят, всюду ходил в обнимку с какой-то девушкой.

Сдемил, видимо, решивший сделаться милым, укатил с родного Здиара вслед за любимой. Любимая его спешно бросила, потому что уехала в надежде отвязаться от приставучего ухажёра. На Новой Земле строил здания. Сгинул в лабиринте недостроенного многоэтажного монстра, когда вечером пошёл купить что-нибудь к ужину, в магазине по-соседству.

Наволод – выбрал себе пафосное имя Повелителя Нави Страны Духов. Мнил себя великим учёным с астероида Кэ. На Новой Земле с этой мыслью расстаться не пожелал, но вместо работы проводил время на озере. Похвастался, что поймал нечто грандиозное. Больше его никто не видел.

Простодушный Переплут приехал в Грандзион из Олода в качестве врача. Он прилетел сюда в общину романов, но, вспомнив о корнях предков, перешёл к русам. Выучил язык, обзавёлся друзьями, семьёй. Отправился дождливым осенним утром на прогулку в молодой парк и не вернулся.

Далята, у себя на родине, на Васту был для клиентов спасением от ужасов современной техники, а потому предметом вожделения и страдания для богатых дамочек. Для них нажать нужную кнопку уже подвиг. На самом деле он был не профи, а профан. Когда обман вскрылся, пришлось бежать на Новую Землю.

Пропал, едва появившись в общине прямо из комнаты небольшого общежития, из окна которой наблюдал за жильцами многоэтажки напротив.

Я поинтересовался у своих юных друзей, ничего ли их не настораживает в этом списке.

- Далята – мужчина? – любопытствовала Вэя.
- Да!
- Нет ни одного женского имени.
- Молодец, Вэя, догадалась!
- Адавайте расставим их по алфавиту!

Как ни странно, предложение Клода мне понравилось. Всегда полезно выстроить принудительно хоть какую-то систему. Хотя, честно говоря, желания приступить к расследованию не было никакого.

– Давайте... Завтра и начнём! Только немного отступим от алфавита и сначала займёмся историей Златозара – торговый центр, где он пропал недалеко от нашей гостиницы.

- Ян, всё в порядке? – Вэя наверняка уловила в моём голосе отсутствия энтузиазма.
- Да, всё в порядке!
- Вэя, ты мне не поможешь? – Клод что-то обеспокоенно искал в куне.
- Конечно!

Глядя, как эта парочка уединяется в гостинице, я силился дофантазировать развитие событий за дверью номера. В конце концов, во мне закипела злость, как вода в гейзере, и я остался на улице проветрить мысли.

Облака словно гигантской рукой сгребли с неба, обнажив пустое синее до океанской черноты небо. Мимо меня серыми клочьями пролетели птицы, источая пряный травяной аромат. Неожиданно мне захотелось превратиться в одну из них и улететь отсюда на край света, питаться нектаром цветов и не думать ни о прошлом, ни о будущем. Я не узнавал себя. Обычно, когда я ступаю на путь расследования, я не предполагаю, куда заведёт меня новая дорога. Знай я наперёд разгадку, бросил бы своё ремесло, потому что мне стало бы невыносимо скучно им заниматься. А сейчас я почувствовал, что мне не хочется ничего разгадывать.

– Ян, можно с тобой?

Вэя догнала меня и немного удивлённо взглянула, уловив, что я расстроен. Её глаза искрились.

– Клод плохо ел в последнее время, и кун недостаточно зарядился энергией. Я поделилась своей.

– Ах, вот оно что!

Жизненные силы возвращались ко мне, словно весенние соки земли в уснувшее дерево. Я забыл о приличиях и стиснул Вэю в объятьях.

*****

Свенельд не очень любезно согласился сопровождать меня с напарниками в Торговый Центр, где пропал психиатр Златозар. Староста понял, что я сошёлся с Беримиром во взглядах на жизнь и, потеряв в моём лице поддержку, утратил интерес к моей персоне. И всё же должность не позволяла старосте русов игнорировать мои просьбы.

– Не понимаю, что за подарок собирался Златозар покупать в этом вертепе... – раздражённо бубнил Свенельд.

Когда мы оказались на месте, я понял, чему поразился Свен.

Русы истолковали понятие «Торговый центр» по-своему и торговали в нём разным барахлом прямо с пола. Торговый центр представлял собой огромное здание с массой магазинов, выходящих в широкие коридоры. Только использовались эти магазины вовсе не по назначению. Некоторые из продавцов здесь же и жили. В ТЦ кипела подчас далёкая от торговли жизнь. По словам старосты, был тут свой неподвластный внешним законам авторитет Миша-землянин, с которым придётся завести знакомство.

– Только не советую проникаться идеями ещё и этого хлыща, – презрительно бросил Свенельд.

Я мужественно промолчал, хотя мне уже хотелось наговорить ему кучу любезностей.

– А что же это – все со старинными именами, и вдруг какой-то Миша? – полюбопытствовал я.

– Никто русам имена не навязывал. Кто хотел, выбрал себе по приезду новое прозвище. Видимо, Михаилу его имя было по душе...

– Может, он Ваш единомышленник – противник старорежимности? – не удержался я от обидного сравнения.

Свен сердито отмолчался. Мы шли вдоль помещений, в которых что-то продавали, готовили еду на костре, горячо обсуждали, обильно запивая разговор сваренным здесь же самогоном. Повсюду толклись личности с сомнительным обликом и ещё более сомнительным говором – мой кун пытался перевести всё услышанное, но вскоре сдался и замолчал.

– Вот, полюбуйтесь!

Свен остановился напротив мужчины, спящего на замусоренном полу у входа в забега-ловку, и ткнул его носком ботинка.

– Вставай!

– Это авторитет Миша? – оживился Клод.

– Шутите? Это знакомый Беримира – Курнява. Наш писатель, знаете ли, любит быть ближе к народу.

От грубого пробуждения Курнява продрал глаза и недовольно поглядел на нас.

– Доброе утро, Курнява! Вот, Ян, типичный результат новоземельной вольной жизни. Был приличным человеком. Захотелось романтики. На Грандзионе встретил новую свободную жизнь.

– Ну, насчёт романтики не поспоришь – здесь он её нашёл...

– Да уж... Днём побирается в торговом центре, а ночью якобы сторожит местную школу. К счастью, украсть там нечего.

– Я не вор! – возмутился Курнява и окончательно проснулся.

– А кто еду берёт из столовой? Подъедает из бачка.

– Мне разрешили! Эти школьники всё равно всё не съедают!

– Заканчивай пререкаться! Отведи нас к Мише-землянину.

– Я что, его секретарь? Откуда мне знать, где он.

– Ну, пойдём, будем вместе искать!

– Хорошо, уговорили... А что вы мне за это дадите?

– А мы тебя за это не арестуем! – пообещал я.

Свен одобрительно кивнул.

– Точно! Не арестуем.

– Понятно, – буркнул Курнява и нехотя поднялся.

Около часа мы таскались за Курнявой. Он умудрился выудить из нас монеты на самогон и к тому времени, когда мы почти добрались до Миши, наш клиент соображал неважно. К счастью у него хватило сил, чтобы объяснить бойкой торговке отрезными тканями, кто нам нужен. Она была последним звеном цепи – её муж работал у Миши охранником.

– Дальше сами пойдёте, – Курнява неопределённо махнул рукой в сторону ржавого эскалатора и повалился на пол.

Мы поднялись на второй этаж. Торгового люда здесь было заметно меньше, павильоны просторней и чище.

– По-моему, здесь воздух свежее, – заметил Клод.

К нам подбежала маленькая шустрая девочка, что-то затараторила и потянула Свена за рукав.

– Мой кун молчит... – растерялся Клод.

– И мой тоже! – поддержала Вэя. – На каком языке она говорит?

– Скорей всего, на какой-то смеси родного с земным, вот наши куны и не знают, что сказать, – предположил я.

Вслед за девочкой мы свернули в коридор, весь от пола до потолка зашитый досками салатного цвета. Приятно пахло древесиной и воском, которым был натёрт пол. Справа оказалась арка, которая привела нас в просторный зал.

Посреди зала прямо на полу возлежал мужчина средних лет с надменным выражением холёного лица.

– Миша! – девочка показала на мужчину пальцем и резво удрала.

– Здравствуйте! Я детектив, Ян! – я услышал, как кун Михаила перевёл моё приветствие.

– К чёрту! – Михаил выключил кун, вскочил, бросился ко мне и заключил в объятия, как старого доброго приятеля. – Я знаю межпланетный лучше этой читалки! Садитесь, здесь везде очень чисто!

Михаил гостеприимно указал на гладкий пол. Мы разместились.

– Спасибо, конечно, но откуда такая душевность?

– Так мы же с Вами земляки!

– Вот как? Дело в том, что я родился в межпланетнике, а вырос в гостиницах разных планет. Мне трудно стать чьим-то земляком...

– А вот и нет! Вы же на Митонии жили когда-то?

При упоминании о Митонии у меня всегда теплело на душе и, как мороженое на жару, таял весь негатив к собеседнику. Поговори со мной об этой удивительной планете и можно брать меня голыми руками.

– Да, довольно продолжительное время, – мой тон сразу стал доброжелательным.

– Я Вас немного знаю – я был на Митонии, когда Вы расследовали дело о похищении человека.

– Да, оказалось, что этого дурака никто не воровал – он сам забрался в отсек корабля, чтоб бесплатно добраться до дома. А Вас совсем не помню...

– Я приехал, чтобы забрать этого наглеца на родину.

– Как же Вы оказались здесь?

– Буду с Вами откровенен – мне всегда не доставало власти. Я понял, что здесь появится много изгоев, и я смогу стать среди них главным. Так и вышло.

– Приятно иметь дело с человеком, который не хитрит. Может быть, Вы поможете – мы ищем Златозара.

Я попытался прочесть эмоции узнавания на лице Михаила, но не нашёл ничего компрометирующего.

– Я слышал, что недавно ещё кто-то пропал...
– Ещё кто-то? Значит, у вас здесь это не редкость?
– Нет. В Торговом центре люди часто пропадают, но это не моих рук дело, поверьте.
– Хотелось бы верить, но...
– Давайте, зайдём в мой, так сказать, штаб и поговорим без свидетелей.
– Напарники со мной!
– Разумеется, Ваша очаровательная напарница и... умный парень могут к нам присоединиться.

Мы отправились долгими разделёнными на отсеки коридорами, довольно узкими, освещёнными светом из окон, с низкими потолками. В одном отсеке мы наткнулись на детскую площадку и сразу за поворотом обнаружили небольшой детсад, как раз во время тихого часа. Охраняемые няней дети спали в кроватях, расставленных прямо вдоль стен.

– У вас тут настоящее автономное хозяйство. Прямо город в городе! – я искренне восхитился.

– Такие как Свен, которого мы немного «забыли» снаружи, может видеть здесь только притон. А у нас здесь даже школа есть! Правда, работает она только по вечерам, потому что днём все учителя зарабатывают на жизнь торговлей.

– Община не содержит школы?

– Общине это не нужно. Здесь заря новых людей. До необходимости школ мы ещё не доросли. Кстати, Беримир ведёт в нашей школе курс фольклора.

– Вот как... И всё же вернёмся к пропавшим, к Златозару в частности. Он пришёл в Ваш центр за подарком для молодой жены...

– Похвально!

– И не вернулся. Собственно, и жена теперь делась куда-то...

– Быть может, он повстречал здесь жену получше?

– Шутите?

– Ничуть. Впрочем, я полагаю, что смогу отыскать кого-нибудь, кто был знаком со Златозаром.

– Вам нужно время?

– Да, немного. Вечером я пришлю человека с ответом.

Мы ещё немного поболтали с Михаилом – в основном о Митонии, выпили что-то приятное из его старых запасов и немного угостили напарников, чтоб не скучали. Хотя Вэя и так не скучала – внимала рассказам о моей любимой планете.

С Михаилом мы распрощались добрыми друзьями, чего нельзя сказать о Свене. Когда мы в отличном настроении покинули ТЦ, Свен был разгневан, как мировой океан во время шторма. От злости он даже слова не мог вымолвить – только цыкнул что-то яростное и быстро зашагал прочь.

Негласный хозяин центра не обманул – вечером ко мне пришёл его человек, который был знаком с пропавшим.

Всё оказалось слишком запутанно. Ирмера, жена Златозара, накануне исчезновения мужа отправилась подбирать новую квартиру. Трудно сказать, чем так обаял одинокий хозяин квартиры покупательницу, но они переспали. Как условно честная женщина, Ирмера поведала об измене мужу, а тот, как водится, за бутылкой всё рассказал друзьям. Грозился убить обоих. Все выпивохи одного из кабаков торгового центра слышали проклятия наливающегося дурыю Златозара, который к концу трапезы зачем-то потащился искать любимой жене пода-

рок. Больше его никто не видел. На следующий день жена Златозара якобы уехала к подруге в другую общину, однако её кун не отвечал, а подруга заявила, что в гости никого не ждала. Становилось очевидным, что придётся посетить этого дамского соблазнителя.

*****

Автобус привёз нас к старым кварталам. На пыльной освещённой до бела улочке невзрачные юфтевые многоэтажки разъезжались в стороны. Заколоченные ржавыми листами окна первых этажей и отсутствие на улице прохожих намекали на проблемы этого района, на которые община предпочитала закрывать глаза. Мы с напарниками довольно скоро отыскивали нужный дом, поднялись на второй этаж. Постучали.

Дверь открыл высокий мужчина, довольно приличного для подобного места вида.

- Вы кого-то ищите? – вежливо поинтересовался хозяин квартиры.
- Видимо, Вас... Я следовательно, это мои помощники. Разрешите войти?
- Да-да, конечно...

Новой квартиру можно было назвать весьма условно – захламлённая двухкомнатная клетушка с неумело переделанными окнами была ровесницей первых переселенцев. Напарники поморщились. Эстеты, что поделаешь.

- Вас Иван зовут?
- Да, это я.
- А почему Иван, а не какой-нибудь Всеслав?
- Хотите знать, почему я не выбрал новое имя? Знаете... мне показался этот обычай глупым. Моя проблема в жизни, а не в имени. Моё имя меня устраивало, я хотел изменить судьбу...

Хозяин кивнул, приглашая нас внутрь. Мы вошли.

- Не знаю, кем Вы были раньше, но, по-моему, у Вас что-то и здесь пошло не так...
- Я – поэт. Меня не признавали на Ходосе, я надеялся, что свои меня поймут.
- Но им до искусства нет дела.
- Не всем, но многим...
- Чем же Вы живёте?
- Читаю поздравления на праздниках. Иногда платят, чаще просто кормят.
- Негусто...
- Многие лишены даже этого... А хотите я Вам что-нибудь из прошлой жизни почитаю? – оживился Иван.
- Послушаю с удовольствием.

Иван закрыл глаза и начал декламировать.

- За бархатной рекой сливались с небом лужи,
Он приказал молчать. Качались тростники.
До стога знать хотел, что он кому-то нужен.
Сил не осталось ждать ту жажду утолить.

Потом был тихий бар. Холодный скромный ужин.
В молчанье пил вино и не смотрел в глаза.
Она ждала, что вновь её любовь закружит.
Он тихо прочь ушёл, чтоб тайну не сломать.

Преображенье душ она с тех пор читала
В стремительной воде на берегу реки.
Она жила мечтой и всё ей было мало.
Прочь унеслась печаль и боль немой тоски.

– Ну, как Вам?
– Хм, интересно...
– Можете не казаться вежливым, Вам наверняка не понравилось...
– Напротив. Я люблю поэзию и стараюсь запоминать стоящие стихи. Эти – запомню.
– Спасибо... Жаль, такими не заработаешь на хлеб.
– Настоящее дело редко приносит деньги.

Я вспомнил, что нас слышат напарники.

– Хотя исключения бывают...
– Мой друг, театральный режиссёр – он прилетел вместе со мной – обещал вставить их в свою пьесу.
– Удачи Вам! Теперь давайте о деле!
– Извините, я даже не спросил, зачем пожаловали.
– Ирмера! Что Вы знаете о ней?

Иван смутился.

– Ирмера... Не осуждайте меня – мне она сразу понравилась. И она была совсем не против... Ну, Вы понимаете...

Я подумал о том, против ли сейчас Вэя или нет. Ну, вы понимаете...

– Муж Иру не ценил совсем. Всё перекладывал на её хрупкие плечи.
– Вам не приходило в голову, что он ей просто доверял? Доверял любое дело.
– Приходило... Но ей казалось, что ему всё равно.

Я покосился на Вэю. Нужно обязательно напоминать ей, что мне не всё равно...

Блуждая взглядом по комнате, я обратил внимание, что беспорядок кто-то пытался систематизировать – носки разного цвета, аккуратно сложенные, покоились на стуле. Столь трепетное обращение говорило о том, что отношения завязались недавно, иначе эта непара была бы безжалостно выброшена в мусорник.

– Что – пара так и не нашлась?
– Простите?
– Иван, признайтесь – Вам известно, где Ирмера.

Иван обречённо вздохнул.

– Ирмера испугалась, что муж ей отомстит... Она в посёлке у её знакомых... Я сначала, когда увидел Вас, решил, что Вас муж нанял...

– Так она даже не знает, что Златозар пропал?

– Он что – исчез?

– Да. В центре.

– Златозар пошёл туда, чтобы купить оружие у этого главаря...

– Михаила?

– Да.

– Откуда Вы знаете про оружие?

– Он угрожал Ире.

– Допустим...

– Он действительно угрожал ей...

– Чтобы в этом убедиться, мне нужен Златозар или хотя бы Ирмера.

– Хорошо...

Так как все попытки вызвать Ирмеру по куну не увенчались успехом, Иван дал мне адрес поселения, где должна находиться жена Златозара. Но сначала я решил снова повидаться с Михаилом и поговорить об оружии. Понятно, что за «подарок» собирался покупать Златозар для жены.

*****

Лес остался позади и чёрной пикой маячил в заднем стекле обшарпанного автобуса, который вёз немногочисленных пассажиров в посёлок. Прозрачный свет амарантовых сумерек, звенящих сверчками над бескрайними полями, лился в боковые окна, окрашивая людей в пугающие оттенки. Свет в автобусе не включали в целях экономии, да никто, похоже, и не возражал – можно поспать. Хотя меня это не касалось – меня монотонная езда настораживает, но никак не успокаивает.

Я чувствовал себя вором – я разглядывал спящую Вэю и по её безмятежному лицу пытался понять, чем занято сейчас её воображение. Что могло сниться девушке, которую в сомнительной компании автобус везёт в опасную неизвестность? Может быть семья, которая отважилась подарить свою кровинушку зыбкой Пустоте? Или дом? А может тот, о ком она думает больше, чем следует... Хотелось быть этим кем-то... Я находил, что этот странный свет вечерних степей Новой Земли совсем её не портит, только делает нереальней, возвышенней, недостижимей...

Наконец тряска прекратилась. «Круглое» – прохрипел продрогший водитель и потянул за рычаг. Двери с металлическими всхлипами нехотя отворились.

Я растолкал Клода и под неодобрительным взглядом раздражённого водителя осторожно гладил руку Вэи, пока она не проснулась. Мы сошли на остановке вместе с тучной женщиной и её пьяным навьюченным сумками мужем. Поклажу мужчина сразу сбросил на землю и повалялся на неё, как подкошенный.

Рядом с остановкой мрачно темнело скопище деревьев, а через дорогу напротив стоял серый двухэтажный коробок, надпись на котором мой кун перевёл, как «Административный корпус». Занимался ветер, несший резкую прохладу и терпкое благоухание чёрного леса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.